

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 9 / 1997.

Июль 1997 г.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

«Православная беседа», Москва, № 3, май-июнь 1997 года

ПАЛОМНИКИ БЕЗ ПОСОХОВ

Наталья Сухина

Событие это не из сенсационных. С далеких берегов Амура приехала в Москву группа детей, живущих в хабаровском приюте. Только и всего...

Сумки, сумки, сумки - гора сумок в углу прихожей. Куртки, куртки, куртки - ворох курток на вешалке. Ботинки, кроссовки, сапоги - обувь, совсем новая и стоптанная, у двери. Мой дом полон гостей. Они сидят чинно на диване, на стульях, на полу - и стесняются. Восемь часов лету из Хабаровска притомили их, да еще разница во времени, да еще незнакомая обстановка. Мои гости молоды. Самому старшему семнадцать лет, самому маленькому - одиннадцать. Всего их одиннадцать человек, приютских детей из Хабаровска. Они прилетели не просто в Москву. Они прилетели поклониться великим российским святыням. Переночевав, утром они уедут ранней электричкой в Оптину пустынь, а сейчас приютский завхоз Лидия Александровна Байдина хлопочет на кухне, торопится накормить свою ораву по нашему, по московскому, времени ужином, по их, по хабаровскому, завтраком. Учитель Валерий Алексеевич Данилко распределяет, кто за кем идет в ванную принимать душ и стирать носки, директор Александр Геннадьевич Петрынин пытается дозвониться на Оптинское подворье: нет ли на завтра какой оказии до места. А я на правах хозяйки занимаю гостей беседой.

- Кто из вас сегодня первый раз летел на самолете?

Как в школе отличники тянут руки - я, я, я! Да и стоило ли спрашивать, знаю и так: приютские дети не избалованы жизнью и утехами цивилизации. Какой там самолет, если еще недавно они жили в подвалах, слонялись по рынкам в поисках еды, спасались от отцовских побоев и поножовщины, воровали, напивались до отравления дешевым спиртом...

Все одиннадцать паломников, моих нынешних гостей, совсем недавно из такой жизни. Но я всматриваюсь в их глаза и не обнаруживаю в них той почти обязательной затравленности, которая, как печать на справке, видна первой. И очень удивляюсь, услышав:

- Даже не верится, что завтра в Оптиной окажусь. Ведь это наша духовная колыбель. Александр Геннадьевич, когда приюта не было, ездил туда за благословением. Один старец, забыл, как зовут, сказал: будет приют.

- Илий, отец Илий, - подсказывает директор.

Уж он-то помнит. Помнит, как стоял перед седовласым старцем в раздумьях, сомнениях и тревогах. И как уходил от него - твердой поступью, уверовав всем сердцем, что на правильном пути. Наверное, тогда и зародилась впервые мысль - придет время, привезу сюда детей, тех, кто заслужит эту поездку, тех, кто ее выстрадает.

Весело стучат ложки. Процесс уничтожения гречневой каши проходит организованно и быстро. Под разговоры, не без этого:

- Саш, подай хлебушка.

- Не «подай», а «подай, пожалуйста».

- Лидия Александровна, а еще можно?

- Димыч, принеси соль, ты поближе.

После трапезы их сморило. Мы уложили паломников по принципу «в тесноте, да не в обиде» - кого на диване, кого на сдвинутых креслах, кого на полу. Сами пристроились на кухне с чаем, поговорить.

- Конечно, я волнуюсь, как-то все будет. Ведь после Оптиной у нас Петербург, потом Троице-Сергиева Лавра, потом по Москве... Сколько святых, у меня, у взрослого, голова кругом идет, а они - дети, да еще какие дети... - директор говорит тихо, почти шепотом, боясь разбудить ребят.

- Да все хорошо будет, Александр Геннадьевич. Вы же помните, как они собирались, как готовились. Событие! Нет, не подведут, точно говорю, не подведут, - Лидия Александровна успокаивает директора, подливает ему еще чайку.

- Конечно, рискуем. Мы и приют создавали - рисковали. Вспомните, как запугивали нас: с ума сопли, не потянете, а все получилось. Недаром пословица есть: глаза боятся, а руки делают, - говорит Валерий Алексеевич.

Я тоже помню, как создавался приют. Приезжая в Москву, Александр Геннадьевич обязательно заглядывал ко мне или звонил, держал в курсе. Приют планировался не простой - православный. Но хватит ли духу у детей греха отворотиться от всяческого порока и встать на путь, на который и взрослые-то вставать не торопятся? И вот первые паломники по святым местам, первые ласточки, прилетевшие в Шереметьево из Хабаровска, посапывающие хором в соседней комнате.

Утром, чуть свет, я проводила их в Оптину пустынь. Встретились мы через несколько дней в Троице-Сергиевой Лавре, когда позади были и Оптина, и Петербург. Слегка приморозило, и ребята приплясывали, похлопывая друг друга по плечам.

- Ну как? - только и успела спросить.

В ответ разноголосье восторгов, в котором не понять ровным счетом ничего. Так дело не пойдет. Смотрю на директора - выручай. Он понимает без слов.

- Значит, так. Пусть Андрей расскажет, не возражаете?

Не возражают. Уходят на службу в Трапезный храм, а мы с Андреем пристраиваемся в Паломническом центре на длинной скамейке под иконой «Достойно есть».

- Как встретила Оптиная, ваша духовная колыбель?

- Народу! Праздник был, Введение, мы пошли на исповедь, исповедовались, потом причастились. Ходили в скит, где жил старец Амвросий, даже в келью к нему заходили...

Андрей говорит неторопливо, тщательно подбирая слова. Он от рождения инвалид, левая рука висит плетью. Знаю, что мальчик к своим шестнадцати годам прошел все круги ада, воровал, кололся, жил по чердакам. Но пришел в приют сам, встал перед директором - сутулый, почти старичок, с глазами, в которых отчаяние.

- Я вор, я вор! Меня прощают, потому что инвалид! Возьмите меня в приют, пропадаю я...

Через неделю Александр Геннадьевич осторожно завел разговор о крещении, предложил пойти в храм. Мальчик, к удивлению, сразу согласился креститься. Потом была первая исповедь, и Андрей рыдал, стоя на коленях перед священником. Александр Геннадьевич видел, как дрожали мальчишеские плечи, как лились по лицу слезы. После исповеди пришло спасительное облегчение. Даже взгляд у парня стал другой. В то время составлялись списки кандидатов на Москву, в приюте было несколько «старожилов», которые как бы больше заслужили эту поездку, но Петрынин взял Андрея. Он понял, что первые ростки еще робкой веры требуют особого к себе отношения. И вот всего через три месяца приютской жизни мальчик очутился в Москве, в Оптиной, в Лавре...

- Я ведь в Бога-то и не верил. А один раз Александр Геннадьевич показал мне в храме бесноватую женщину, объяснил, что она одержима нечистым духом. Женщина кричала, лаяла, ей крест дают целовать, а она как змея извивается. Страшно... Тогда и уверовал.

- Скажи, что в Петербурге запомнилось.

- Прикладывались к мощам святого Александра Невского. И вдруг - как горячая волна в лицо, и так хорошо на душе стало. Священник сказал - благодать. А на Смоленском кладбище часовня блаженной Ксении Петербургской, нам Александр Геннадьевич про нее рассказывал. Она себя вместо умершего мужа как бы похоронила. Юродивая. Ей молятся о благополучии в семейной жизни.

И они молились. Писали записочки, оставляли в часовне. Александр Геннадьевич рассказал потом, как мальчишки, совершенно не стесняясь, вставали на колени перед гробницей Ксении, и, хотя были тайными их молитвы, нетрудно догадаться, о чем просили у святой дети, лишенные и материнской ласки, и отцовского попечения, лишенные дома и даже не знающие порой имена тех, кто дал им жизнь.

Андрей достает из кармана курточки маленькую иконку - святая Надежда.

- Mamке купил. Она у меня Надежда. Она очень хорошая, вы не думайте...

Я опустила глаза. Знаю: мать - бомжиха и пьяница, но, видно, в оттаявшее сердце бывшего малолетнего вора уже вошло чувство, именуемое всепрощением и любовью. Это чувство способно на чудеса. И Андрей полюбил свою маму. А у одиннадцатилетнего Саши, самого маленького хабаровского паломника, мамки нет. И папки нет тоже. Он круглый сирота, и, когда ребята писали записочки о здравии своих родных, он растерянно вертел в руках тетрадный листочек.

- А мне-то кого писать, Александр Геннадьевич? У меня же нет никого.

- А ты пиши воспитателей, кого хочешь, того и напиши.

И Саша стал писать: Александр Геннадьевич, Лидия Александровна, Надежда Ивановна, Валентина Прокопьевна, Тамара Сергеевна, Иван Степанович... Написал имена всех, кто работает в приюте, потому что каждый для него теперь родной. Воспитательница дала ему перед отъездом шестнадцать тысяч на гостинцы. Как радовался Саша, которому никогда не давали денег. Тут же, в аэропорту Хабаровска, рванул он в коммерческий киоск за шоколадкой. Еле оттащили: оставь на Москву, Москва деньги любит.

- Андрей, - спрашиваю, - как думаешь, после того как ты побывал здесь, приложился к святыням, помолился перед мощами Божьих угодников, возможно ли опять назад, в подвал, к воровству?

Андрей не раздумывает:

- Нет. Мне Богородица поможет. Я молиться буду, и Она поможет.

Поделился со мной печалью: курит. Александру Геннадьевичу пообещал бросить, но время идет, а он все никак. «Но я уже меньше, всего-то несколько затяжек в день». Бросит. Я тоже не сомневаюсь. Раз нашлись силы вылезти из постыдного подвала, уйти от «сотоварищей», которым нес он добытое на рынках и на вокзале, раз хватило ему твердости добровольно выложить на директорский стол шприц, бросит и курить, Богородица поможет...

Дети, потянувшиеся к Богу и обретшие в Нем силы, веру в собственное будущее, - Божьи дети. А раз Божьи, не оставит Своих детей Создатель. По очереди водит их в храм директор, потому что понимает: и ему в его напряженной борьбе за детские души не обойтись без Божьей помощи. Исповедание грехов - первый шаг в духовном подвиге. Попробуй, скажи честно, что ты негодяй, подонок, вырвавший сумку у незащитной женщины на автобусной остановке. Скажи, что ты столько раз брался за ум, но потом опять и опять возвращался туда, где не надо трудиться, а только ловчить, врать, приспособливаться. Сказать, кто ты есть, на исповеди - все равно что кинуться в горящий дом. Но потом обязательно будет легче. Бремя грехов свалится с души, и она впервые испытает легкость. В Оптиной пустыни они хотели причаститься. Подготовка к причастию строга, она, как известно, включает в себя три дня полного воздержания от скоромной пищи, а я-то, вот незадача, подала им к чаю молочный щербет - угощайтесь. Потянулись руки, да и назад.

- Ой, я же причащаюсь завтра...

- И я...

- Я тоже хотел...

Нетронутым оказался щербет. Пили чай с сухарями, просто с хлебом. Конечно, можно не увидеть здесь никакого подвига. Но я не считаю так. Любая, даже самая маленькая победа над собой - подвиг. Не зря говорят: непобедимы себя победившие.

А еще был с ними в Оптиной пустыни казус. Послушник в гостинице предупредил:

- Дверь на ночь закрываю. Если хотите, чтобы вам открыли, выучите: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» Без этого не открою, и не просите.

Да что тут учить - легкота! Среди ночи троим понадобилось выйти в туалет. Туалет на улице. Вышли, потом постояли на крыльчке, потом дернули дверь, дверь закрыта. Стали барабанить. Тишина... Обомлели паломники, молитва-то из головы выветрилась, как и не было. Стоят, вспоминают, в рубашечках, на босу ногу,

филины кричат, страшно... Опять стучат: откройте. Без толку. Тогда они осторожно (навык есть навык) открыли окно, увидели стоящего перед иконой на молитве послушника и шепотом сказали ему, дабы не напугался:

- Слышь ты, как тебя, помилуй нас!

Вздрыгнул послушник, увидев в проеме собственноручно закрытого на зиму окна три детских физиономии с раскрытыми от ужаса глазами. Помиловал. Уж очень просили...

Троице-Сергиева Лавра приняла паломников радушно. Ребят определили в гостиницу, поставили на монастырское довольствие, провели экскурсию, надарили книг. А еще разрешили, в порядке исключения, подняться на колокольню. «Какая красотища, какая высота, взял бы и полетел!» - будут рассказывать потом ребята.

Смотрел на них директор и глазам своим не верил. Неужели то, о чем так много думалось и чего так желалось, произошло и его мальчишки стоят счастливые на холодном ветру звонницы и не прячутся от этого ветра, а подставляют ему свои лица. Он часто бывал в Оптиной и без них. Он часто ездил в Петербург без них. Он подолгу жил в Лавре без них. Как часто говорил он мне:

- Вот бы моих детей сюда, вот бы мои дети увидели...

Когда он говорил о желании повезти детей по святым местам, ему мало кто верил. Денег, как всюду, не хватает, едва сводят концы с концами, а тут - паломничество. Дорогое удовольствие, таких деньжищ стоит, один только перелет из Хабаровска в Москву и обратно - больше трех миллионов на человека. Правда, в самом приюте идею директора поддержали сразу. И он пошел к тем, на кого рассчитывал. Пошел к заместителю главы администрации края, рассказал о задумке. Виктор Михайлович Тевелевич не назвал задумку дерзкой, не замахап руками, не усовестил, что вот, мол, время сейчас трудное, а ты с пустяками дорогостоящими. Помолчал, подумал. Потихонечку раскрутилось колесо, нашлись и спонсоры: директор представительства Международных авиалиний Владимир Евгеньевич Быстров, руководитель акционерного общества Валентин Александрович Милованов. С миру по нитке... Как провожали их в приюте! Напекли на дорогу пирогов, наделали салатов, бутербродов, рассовали по карманам ребячьих курточек гостинцы. Александр Геннадьевич видел, как нелегко было некоторым, кто оставался. Как хотелось и им в Москву, но условия поездки были оговорены на год вперед, и не все смогли выдержать «конкурсных испытаний». Что делать... И это тоже испытание - не позавидовать, порадоваться радости друга.

Они улетали из Шереметьева поздно вечером. Утром, приложившись к мощам преподобного Сергия, они вышли из Святых врат Троице-Сергиевой Лавры к электричке. Низко поклонились золотозвездным куполам обители, которая радушно встретила их и обласкала. Потом ходили по Москве, были в Кремле, в Иверской часовне, в Казанском соборе, у Василия Блаженного.

- Удивительно, - скажет Александр Геннадьевич, - московские святыни, конечно, потрясли детей. Москва предстала строгой стражницей наследия наших, а значит, и их предков, а не вавилонской блудницей, как порой предстает она по телевизору. Но и еще: они почувствовали, что их здесь любят. Их, чужих, не очень хороших, успевших напортачить в жизни. Их любят, им улыбаются, им хотят помочь. В музеях Кремля, как только узнали, что дети приютские - аж из Хабаровска, - пропускали бесплатно. А для нас ведь каждая копейка на счету. В метро без жетонов пускали.

Всего три года существует православный приют в Хабаровске. И это паломничество - первое. Но, зная директора Александра Геннадьевича Петрынина, можно с уверенностью сказать: еще не один приютский паломник увидит московские

святыни, еще не один из них припадет к живоносному источнику древних российских обитателей. Педагоги делают свое дело достойно, без лишних слов и ненужной суеты. Они ни у кого ничего не требуют. А если находятся люди, способные им помочь, - низко кланяются им в пояс.

Как нужны такие приюты, какая великая от них польза! Никто вроде и не спорит - действительно нужны, действительно польза. Но обсуждаем на всех уровнях и взвешиваем все «за» и «против». Долго, долго раскачиваемся... А времени-то в обрез. Дети наши гибнут на глазах в пучине безбожных волн, сбивающих с ног и помрачающих души. Хороший опыт по нашей-то жизни - дорогая жемчужинка. В него бы и всмотреться, да и разнести по городам и весям - учиться, перенимать, действовать. А мы все важно киваем головами, а мы все плачемся о трудностях. Все думаем - переживаем трудные времена, будет легче. А Петрынин не ждет, когда будет легче. Он просто работает, он спасает детей, он возвращает их, как блудных сыновей, в отчий дом православный и убеждает - это ваш дом родной и отбиваться от него - смерть неминуемая. Вот он - образец веры, которая без дел мертва. Дело Александра Геннадьевича Петрынина достойно, спасительно. А нам - во вразумление. Уж очень мы долго раскачиваемся, уж очень любим разгон...

... А в самолете, взявшем курс на Хабаровск, маленькому Саше дали «поручить». Стюардесса что-то шепнула другой стюардессе, та - бригадиру. Пришел с иголки одетый летчик.

- Ты Саша?

- Я.

- Пойдем со мной, - взял за руку.

Сашу привели в кабину, где приборов... Он, конечно, застенчив. Потом молодые красивые бортпроводницы все норовили угостить притомившихся от впечатлений паломников то апельсином, то шоколадкой. Паломники вежливо благодарили, но не торопились есть угощение. Они прятали гостинцы в сумку. Для тех, кто ждет их в приюте, для тех, кто пока не увидел того, что увидели они. Для тех, кто пока еще не убедился на своем собственном опыте, какая великая это сила - любовь!

БРАТСКИЙ ФОНД ИМЕНИ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСЕЯ МАЛЬЦЕВА

Для сбора средств на сооружение надгробного памятника на могиле основателя Свято-Князь-Владимирского Братства и переводчика богослужебных книг Православной Церкви на немецкий язык, настоятеля церкви Святого Владимира при Российском Императорском Посольстве в Берлине митрофорного протоиерея Алексея Петровича Мальцева, похороненного на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, Братством создан Фонд имени протоиерея Алексея Мальцева и открыт счет в Баварском Ипотечном банке:

BRATSTWO - MALTZEFF-FONDS
Konto 1037882778 Bankleitzahl 793 20 432
Bayerische Hypotheken- und Wechselbank, Filiale Bad Kissingen

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ

На минувшем Архиерейском Соборе, итоги которого обсуждаются в русском обществе, широко распространялось послание митрополита Антония Сурожского. Послание было адресовано Святейшему Патриарху и по Его благословию представлено вниманию участников Собора. Мы печатаем послание митрополита полностью, сохраняя некоторые особенности орфографии.

Ваше Святейшество! Глубокочтимый и дорогой Владыко!

Во исполнение данного мной обещания, хочу поделиться с Вами и Собратьями некоторыми мыслями, которые могут быть обсуждены на Соборе. Не имея повестки заседания, выбираю три вопроса, которые мне кажутся насущными:

О ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕЛАХ МИЛОСЕРДИЯ

Нельзя не ликовать, читая и слыша из первых рук о духовном подъеме, захватившем все Епархии и находящем выражение в реставрации древних или просто местных Храмов, а также о постройке новых Церквей и Монастырей. В этом находит яркое выражение исконное Русское благочестие: в этом душа Русского народа и свое благочестие проявляет, и ищущим и даже еще не ищущим Бога открывает путь познания - красотой зодчества, проникновенностью Церковной молитвы, приобщением приходящих извне к Тайне Единого Тела Христова.

И особенно радостно слышать о том, что, вдохновленные молитвой и приобщенностью ко Христу, верующие открывают свои сердца всем нуждающимся не только в духовной, но и в материальной помощи. Многие узнают Благоую Весть о возлюбившем их Боге, когда еще сами были ему чужды или даже враждебны, через Христианское милосердие, через воплощенную любовь. Мне кажется, что следует повсеместно, сознательно расширять дела милосердия, отзываясь на нужду людей в крове, одежде, еде и просвещении, не ставя вопроса об их принадлежности к Церкви, или даже о том, верующие они или нет. Я знаю, что это делается и теперь, но мне кажется, что милосердие должно воссиявать из благочестия и что Церковь должна этому учить: «Покажи мне веру из дел твоих».

ВОПРОС О ДУХОВНИКАХ И ДУХОВНИЧЕСТВЕ

Я мог бы повторить здесь то, что было мною сказано в докладе о Духовничестве и Духовности. Ограничусь несколькими конкретными замечаниями. Судя по тому, что приходится слышать, ученики и студенты Духовных Школ выходят на Священное служение с иллюзией, что они знают путь от земли на Небо и что они могут других напутствовать в Царствие Божие. Им недостаточно внушают, что роль Духовника заключается в том, чтобы вслушиваться, вглядываться в человеческую душу с тем, чтобы прозреть то, что совершает в этой душе Сам Господь Духом Своим Святым, и что (оставляя в стороне вопрос о грубом нарушении нравственности), Священник, разговаривая с братом во Христе или слушая его исповедь, не обязательно может дать ему совет «от Бога»: порой

Священник ясно видит действие Святого Духа, порой он может только сослаться на те или иные слова Священного Писания, порой только сказать, что «вот-де, чему меня научила жизнь». Примеры такой благочестивой и благоговейной осторожности мы можем найти у великих русских Духовников: обратившимся к нему с покаянием и за наставлением Святой Амвросий Оптинский в двух известных мне случаях (см. книгу о нем прот. Сергия Четверикова) ответил: «Что могу тебе сказать? Три дня уже молю Пречистую Деву о наставлении: Она молчит. Как же я осмелюсь тебе ответить?» Как это далеко от целого ряда достоверно известных мне примеров! И примеры эти принадлежат и «маститым духовникам» и «младостарцам». Приведу несколько из них:

1. Приходит «на дух» зрелая, умная, глубоко верующая преподавательница литературы: «для смирения ся» ее самозванный Духовник запрещает отныне читать какую бы то ни было светскую литературу: «читай-де только Отцов»;

2. Молодая Еврейка, неверующая, случайно открывает Евангелие. Происходит озарение: все для нее изменилось, от смерти она перешла в Жизнь. Ее приглашают к крещению хорошо образованные друзья. Ее крестит молодой священник. Когда она просит его благословения на прощание, священник ей говорит: «Вот, ты теперь стала Христианкой. До часа твоего смертного ты теперь должна каяться в том, что твои предки убили Христа!». И из найденного, нет (!) - подаренного ей рая он ее ввергает в ад, худший неверия, по неведению.

3. Приходят к «духовнику» две пары: «Благослови, Батюшка, на Брак!» - «Да, благословлю, но вы должны поменяться женихами и невестами!» - «Как это?» - «Ты, А., собирался жениться на Б., а ты, В., - на Г.? Так поменяйтесь: А. на Г., а Б. на В.». Безумцы послушались, и через непродолжительное время браки расстроились, и один из супругов покончил с собой...

4. И еще один пример из лже-духовничества: пара хочет получить благословение на Брак. Духовник не дает, но направляет жениха на Афон, к некоему старцу, «который видел сатану в образе змеи и силой своей молитвы его убил». Юноша едет на Святую Гору, разыскивает Старца, объясняет ему все. Тот только смеется: «Какая чушь! Ничего подобного со мной никогда не бывало! Поезжай домой и, если вы друг друга любите, то вступайте себе в брак!»

И это все относится к «зрелым», «маститым» наставникам. Чего же ожидать от молодых Священников, из которых почасту делают «младостарцев»? Почитав Отцов, они воображают, что знают путь в небо, не замечая, что это воображаемое знание их самих-то туда не привело! Не следует ли учить их тому, что если кто идет в горы, он себе избирает проводника, который был сам у цели и вернулся живой!

Многое еще можно и надо было бы писать на эту тему, но и это могло бы послужить началом для размышления о подготовке Священников и о разных ступенях опытности при Пастырстве.

ВОПРОС О КАНОНИЗАЦИИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Этот вопрос будет обсуждаться на Большом Соборе. Поэтому хочу указать на несколько пунктов:

1. Вопрос о Канонизации Царской Семьи не является вопросом о «канонизации Монархии». Речь идет о конкретных людях: не о государственном строе.

2. Святой Серафим Саровский однажды сказал, что «средние годы жизни» большей частью бывают бурей. Важно, как жизнь начинается и как она кончается.

3. Государь и себя самого, и всю семью отдал на мученичество потому, что он считал, что в его и их лице на Крест идет вся Россия и что, представлявши ее в мирные годы, он с ней неразлучен и в лихолетии.

4. О том, как Государь и Царская Семья закончили свое земное страдание, мы можем судить из пометок, сделанных ими на полях Святоотеческих писаний, которые были у них на руках (см. книгу, изданную в Америке о. Александром Киселевым, ныне проживающим в Донском монастыре) и письма Государьни и детей, напечатанные в «Православной Жизни», например, в номерах 1955 г., 1961, 62, 66, 68, 71, 79, 80. Эти отрывки говорят о полной самоотдаче Царской Семьи в руки Божии без горечи, с трепетом, так дивно выраженном в стихотворении одной из Великих Княжон.

Это, Владыко, всего несколько замечаний. Если они Вам пригодятся, используйте!

Я, само собою разумеется, не предполагаю, что Вы мои соображения передадите Собору, но, быть может, то или другое может быть использовано.

Испрашиваю молитв Ваших и благословения,
преданный Вам и искренне Вас почитающий и любящий Вас

Митрополит Сурожский.
5 февраля 1997 года.

Ваше Святейшество! В дополнение к уже сказанному хочу высказать и некоторые мысли о МЕЖЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, именно о нашем месте в Экуменическом Движении, о переговорах с Ватиканом и о межПравославных проблемах.

О НАШЕМ МЕСТЕ В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Я не стану повторять того, что было написано в разные времена протоиереем Василием Зеньковским (см. «Вестник Русского Христианского Движения», выпуск 154), проф. Львом А.Зандером, в прекрасной книге, не получившей распространения и недооцененной в силу резкого и, мне кажется, несправедливого отношения и к автору, и к самой книге, протоиерея Георгия Флоровского, и, наконец, статьи профессора А.Осипова (см. «Братский Вестник», июль 1996 года, выпуск 3, 1996).

Только отмечу некоторые моменты нашего участия в создании и работе Экуменического Движения.

Мы никогда не должны забывать того, что нам, нашей Русской Церкви, дано было Экуменическим Движением. В сороковых годах оно оказалось единственным открытым путем для нашей Церкви установить законные отношения с Церквями Запада и Западным миром, тогда, когда все щели были закрыты наблюдением и деятельностью советской власти. Мне вспоминается первая поездка митрополита Николая (Ярушевича) в Голландию: его поистине героическая стойкость перед лицом враждебных сил Запада, перед подозрительностью, провокацией, злобой, которой его окружили Католики, Протестанты и, увы, свои - Русские. Его твердость и правдивость в переговорах (в некоторых я служил ему переводчиком), и то, как он «пробил окно в Европу» при глубоком сострадательном понимании некоторых деятелей Экуменического Движения, в частности, А.Виссертуфта, но и многих менее видных лиц. В те годы Экуменическое Движение было единственным

полем для колеблющейся, но доброжелательной встречи с Западными Протестантскими церквами и Общинами.

В те дни в Экуменическом Движении были как бы две ветви, две возможности искреннего сотрудничества: поиски воссоединения Церквей и возможность сотрудничества в делах милосердия и обновления общественности. Последняя область особенно интересовала Советскую власть, и мы должны отдать должное и Митрополиту Николаю, и Митрополиту Никодиму, и многим их сотрудникам в том, что они сумели остаться чистыми перед Богом и перед родной Церковью и народом, принося свое свидетельство истины и крестного пути Русской Церкви.

В течение восьми лет я имел счастье переводить для Митрополита Никодима и открытые его выступления, и многие, душу переворачивающие, частные беседы. И это стало возможным благодаря нашему участию во Всемирном Совете Церквей.

В те годы мы придерживались принципа, изложенного в Лундской декларации, призывающей членов ВСЦ «делать вместе, сообща, то, что они могут делать по совести, и воздерживаться от участия в том, что несовместимо с их убеждениями». Это была ясная и приемлемая установка.

Однако в силу политических обстоятельств нашим делегатам из СССР приходилось часто участвовать в политических мерах, которые они в глубине души не могли одобрять. Два раза мне, как «представителю свободной Русской Церкви, верной Патриархии, но принадлежащей Эмиграции», пришлось голосовать против нашей собственной делегации. И, однако, я не был ею отвергнут. То было «смутное время», но и героическое.

Когда Русская Церковь была принята ВСЦ, то за нас выступал владыка Иоанн Вендланд, который с изумительной ясностью и правдивостью определил наше положение: поблагодарив ВСЦ за то, что мы приняты в братство верующих во Христа, он прибавил: «мы не приносим вам иную, чуждую вам Веру: мы вносим во ВСЦ исконную Веру неразделенной Церкви, от которой вы частично отошли, но которая принадлежит вам по праву: примите ее от нас, и принесите плоды, которых мы принести не сумели» (цитирую по памяти, но владыка Ювеналий и другие, уцелевшие участники съезда в Дэли, могут исправить мои слова).

С тех пор ВСЦ изменился во многом: Протестантские Общины перестали искать Вероучительного Единства и между собой, будучи удовлетворены существующим «согласием», стали принимать формулировки, скрывающие серьезные разногласия, и всецело ушли в общественную и политическую деятельность. Обе эти установки нам неприемлемы. И это мы должны выразить с полной ясностью.

Участниками ВСЦ мы можем оставаться на основании Лундского соглашения, но мы должны поставить вопрос о Богословском диалоге.

Вначале Экуменическое Движение было единственным местом, где давно разошедшиеся Христиане могли встретиться с доброй волей, узнать друг друга, поделиться опытом столетий. Каковы могли быть плоды такой встречи, не предreshалось: верили, что Христос нас воссоединит. Однако Богословские комиссии сначала ушли в сложные богословские дебри, а затем вышли из них, удовлетворившись малым согласием. Но это «согласие» обесценивает само дело: поиски Истины уже давно забыты. Если нам оставаться во ВСЦ, то мы должны заново продумать тему о Встрече и искать новых путей: Христианский мир подобен лесу - корнями все Христиане и Общины уходят в прошлое т. ск. «неразделенной Церкви» (хотя и с самого начала были разделения, но к ним Апостол Павел относился «творчески»), но вернуться к тем дням немислимо. Из недр почвы, в

которую мы все укоренены, выросли стволы, параллельно устремленные ввысь. Единственный путь к Единству - это расти стремительно ввысь, пока не сольются вершины воедино. Христианский мир должен осуществить Евангелие в жизни, и только тогда вершины сольются воедино.

Но на это надо решиться: и пока такого решения нет, мы не можем по-прежнему «сотрудничать» в богословских исканиях, хотя Православная Церковь внесла очень значительный вклад в Тройческое Богословие (см. два выпуска Британского Совета Церквей). Мы должны так или иначе продолжать наше сотрудничество, но требуя для этого новых путей, иначе, оставаться «наблюдателями» до времени, когда повеет новый Дух...

О КАТОЛИЧЕСТВЕ

Пора нам осознать то, что Рим думает только о «поглощении» Православия. Богословские встречи и «сближение» на текстах - никуда нас не ведут. Ибо за ними стоит твердая решимость Ватикана поглотить Православную Церковь.

О ПОЛОЖЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Не пора ли всем Православным Церквам вывести на поверхность не только желание, но и намерение превратить Константинопольскую Кафедру в «восточное папство»? Не на уровне «Великого Вселенского Собора», который никогда не соберется, а если соберется, то на столь краткий срок, что ни о каком углубленном диалоге не будет и речи; а на уровне встречи Патриархов с небольшим числом Богословов. Притязания Константинополя не волнуют Запад, он привык к Папству, и готов принять (да и принимает) Константинополь, как авторизованного представителя «вселенскости».

На этом, Владыко Святы́й, я закончу свое слишком длинное и несовершенное письмо.

Простите! Голова уже не та, пора мне на покой!
С любовью и глубокой преданностью,

Митрополит Сурожский

Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата
Сообщение для органов информации, 12 мая 1997 года

МЕЖЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА УКРАИНЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ НА ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВАМИ

7-8 мая 1997 года в Бари, Италия, месте пребывания честных мощей Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, в рамках достигнутых договоренностей о проведении регулярных консультаций, состоялась очередная двусторонняя встреча между делегациями Русской Православной и Римско-Католической Церквей, возглавляемыми соответственно митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и Эдвардом Идрисом кардиналом Кассиди, председателем Папского совета по содействию христианскому единству. Во

встрече приняли участие представители Украинской Православной Церкви и Греко-Католической Церкви из Западной Украины и Закарпатья.

Время проведения встречи совпало с ежегодным празднованием перенесения честных и многоцелебных мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари. Обе делегации участвовали в торжествах, посвященных этому достопамятному событию.

На встрече был рассмотрен широкий круг проблем, связанных с взаимоотношениями между греко-католиками и православными на Украине. Особенно сложной является ситуация, сложившаяся во Львове, где большинство храмов принадлежит греко-католикам, а у православных осталась лишь одна небольшая церковь, не вмещающая всех верующих. В Ивано-Франковске создалась угроза фактической ликвидации православной епархии и выселения епископа из здания епархиального управления. Напряженность в отношениях между конфессиями подогревается также оскорбительными публикациями в прессе против православных верующих и выступлениями представителей радикальных националистических движений.

В принятом на встрече официальном Коммюнике говорится:

«1. Стороны заявили о необходимости активизировать усилия по примирению, искоренению всякого насилия, каким бы оно ни было - физическим, словесным и моральным. "Первое, что следует сделать, - это положить конец всему, что может привести к раздорам, вызвать презрение и ненависть между Церквами" (пункт 21 общеправославно-католического соглашения, принятого в г. Баламанде, Ливан, в 1993 году).

2. В связи с многочисленными вопросами, возникающими у верующих обеих Церквей по поводу значения и смысла Баламандского соглашения, стороны указали на целесообразность тщательного богословского анализа основных экклезиологических и пастырских аспектов этого документа. Баламандское соглашение не должно стать фактором новых разделений между верующими наших Церквей.

3. Стороны указали на недопустимость появления в средствах массовой информации, особенно в церковной прессе, высказываний в духе национализма и конфессиональной нетерпимости, и призвали верующих обеих Церквей воздерживаться от резких и оскорбительных заявлений. "Евангельская этика требует воздерживаться от оскорбительных заявлений, которые могли бы усугубить конфликтную ситуацию" (пункт 28 Баламандского соглашения).

4. Стороны согласились, что необходимо искать решения существующих проблем в соответствии с церковными нормами и по-христиански, избегая вмешательства внешних сил, которые нередко нарушают церковные права и свободы, и которые могут иметь свои материальные или политические интересы. Святой Апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам призывает всех христиан стремиться к тому, чтобы решать свои проблемы между собою в духе христианского братства (1 Кор. 6, 1-10).

5. Стороны исследовали некоторые вызывающие беспокойство ситуации, в частности в Ивано-Франковске и Львове, и выразили намерение срочно искать разрешения существующих там проблем.

6. Стороны рекомендовали в сложных ситуациях, связанных с разделом богослужебных зданий и церковного имущества, в частности, когда в одном населенном пункте находится один храм и две неравночисленные православная и греко-католическая общины, руководствоваться принципом большинства, как было согласовано делегациями Московского Патриархата и Святого Престола в 1990 году.

7. Стороны рекомендовали Украинской Православной Церкви и Греко-Католической Церкви на Украине создать совместную рабочую группу, при сопредседательстве двух архиереев, по одному от каждой из сторон, для преодоления препятствий к мирному сосуществованию и скорейшего обретения взаимоприемлемых решений.

Скорейшее урегулирование межконфессиональной напряженности на Украине имеет особое значение для нормализации отношений между нашими Церквями в период, когда обе Церкви готовятся к празднованию великого Юбилея пришествия в мир Христа Спасителя. Да поможет нам в этом Сам Господь, молитвами Его Пречистой Матери и святителя и чудотворца Николая.»

Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата
Сообщение для органов информации. 11 июня 1997 года

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБСУДИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

10 июня 1997 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Члены Синода обсудили состояние взаимоотношений с Римско-Католической Церковью на современном этапе в связи с возможностью встречи Предстоятелей двух Церквей - Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Папы Римского Иоанна Павла II - в Австрии.

***Справка:** В основе расхождений между Православной и Католической Церквями лежат вопросы вероучительного характера, которые и являются предметом православно-католического диалога.*

Богословский диалог между Православными Церквями и Римско-Католической начался в первой половине 60-х годов, после II Ватиканского собора и Всеправославных совещаний на острове Родос. Уже на I Всеправославном совещании в 1961 году была предложена тема "Православие и Римско-Католическая Церковь", включавшая в себя вопросы об унии и прозелитизме, препятствующих установлению отношений между Церквями в духе христианской любви.

Следующее II Всеправославное совещание в 1963 году предложило начать диалог между Православной и Католической Церквями на равных условиях.

Договоренность о начале богословского диалога между Православной и Римско-Католической Церквями была достигнута во время визита Папы Иоанна Павла II в Фанар в 1979 году. 30 ноября 1979 года Иоанн Павел II и Константинопольский Патриарх Димитрий I объявили о создании Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью, что и было сделано при согласии всех Поместных Православных Церквей. Первое заседание Комиссии проходило на островах Патмос и Родос в 1980 году.

На рубеже 80-90-х годов межконфессиональные отношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквями осложнились. Причиной тому стала

в первую очередь активизация греко-католических общин, вышедших из подполья и начавших восстанавливать свои приходы и структуры на местах силовыми методами. Наиболее болезненно для православных этот процесс протекал на Западной Украине (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области, Закарпатье). Там дело доходило до массовых беспорядков, стычек, силовых захватов православных храмов, когда православные общины изгонялись просто на улицу, а в местной печати была развернута кампания по дискредитации православных Московского Патриархата.

Было необходимо употребить все возможные усилия для изменения ситуации. К сожалению, прямой разговор с униатами оказался невозможным, так как греко-католики вышли из так называемой четырехсторонней комиссии, созданной в январе 1990 года из представителей Московского Патриархата, Римско-Католической Церкви, Украинской Православной Церкви и католиков восточного обряда из Западной Украины.

Униаты вышли из Комиссии под сильным нажимом радикально настроенных представителей украинского политического движения "Рух", которые заявили, что в случае прихода к власти все храмы будут отобраны у православных и переданы католикам восточного обряда. В этой связи, по их мнению, не было никакой необходимости вести диалог с Православной Церковью.

Любые попытки вступить в контакт с местными и центральными властями и призвать их соблюдать элементарные права человека и принципы религиозной свободы оказались безрезультатными.

В результате насильственного захвата храмов Украинская Православная Церковь Московского Патриархата лишилась большинства своих приходов во Львовской и Ивано-Франковской областях, где положение до сих пор остается крайне сложным. Так, в Ивано-Франковске православные не имеют ни одного храма, и до сих пор существует опасность, что правящий архиепископ будет лишен резиденции. Во Львове имеется лишь один небольшой русский православный храм. Однако, этот храм не вмещает всех верующих, и православные украинцы, принадлежащие к канонической Церкви, лишены возможности молиться привычным им образом.

Начиная с 1991 года Римско-Католическая Церковь активно создает также свои структуры на территории России, Беларуси и других стран СНГ. Так, в России созданы две Апостольские администрации, более полутора сотен приходов, ряд учебных заведений и благотворительных организаций. Нарастает активность католических монашеских орденов, которая нередко сопровождается миссионерской деятельностью среди лиц, принадлежащих к Православной Церкви по крещению или связанных с ней историческими духовными и культурными корнями. Православным и эта деятельность в стране с 1000-летней христианской традицией воспринимается как имеющая прозелитическую окраску, ибо еще апостол Павел "старался благовествовать не там, где уже было известно Имя Христова, дабы не созидать на чужом основании" (Рим, 15,20).

Сознавая, что христиане не могут действовать иначе, как только словом, убеждением, стремясь к тому, "что служат к миру и ко взаимному назиданию" (Рим, 14, 19), Русская Православная Церковь считала и продолжает считать диалог единственным путем разрешения всех проблем, существующих между двумя Церквями. Именно поэтому двусторонний диалог, направленный на разрешение существующих противоречий, не прекращался. Каждый год имели место встречи официальных делегаций Русской Православной и Римско-Католической Церквей.

Возникла также возможность достичь разрешения конкретных проблем и урегулирования межцерковных нестроений через личную встречу Представителей

двух Церквей. Русская Православная Церковь считала, что такая встреча могла бы завершить сложный период в отношениях, омраченный противоречиями и открыть новую страницу в двустороннем диалоге, основанном на взаимном уважении и сотрудничестве. Мы сознаем значимость обеих Церквей в миротворческой деятельности, что становится особенно актуальным в свете тех тенденций, которыми отмечены стремления к взаимопониманию и сотрудничеству стран Европы.

В последнее время между двумя сторонами велись интенсивные переговоры о подготовке такой встречи, однако выяснилось, что по некоторым вопросам, которые были согласованы в предварительном порядке, не удалось достигнуть окончательной договоренности.

В результате состоявшегося обсуждения Священный Синод постановил:

1. С сожалением констатировать, что в настоящее время встреча между Предстоятелями двух Церквей недостаточно подготовлена и что отсутствует целый ряд условий, при наличии которых такая встреча могла бы стать плодотворной.
2. Выразить готовность к продолжению двустороннего диалога, дабы отношения между двумя Церквями были свободны от всего, что ныне приносит боль, порождает разочарование, непонимание и подозрения.
3. Одобрить усилия, предпринимаемые Священноначалием по урегулированию существующих нестроений во взаимоотношениях Русской Православной и Римско-Католической Церквей посредством диалога, который является единственным приемлемым для христиан способом разрешения проблем.

«Независимая газета», Москва, 26 июня 1997 года

ДИАЛОГ НЕОБХОДИМ, НО ВСТРЕЧА НЕУМЕСТНА Священный Синод единогласно рекомендовал Патриарху Алексию II отказаться от встречи с Папой Римским

Сергей Васильев

УЖЕ В КОНЦЕ МАЯ средства массовой информации говорили о готовящейся встрече Папы Римского и Патриарха Московского и всея Руси как о чем-то очевидном и неизбежном. Главным событием церковной истории конца XX века называли многие обозреватели эту встречу. И, несмотря на молчание, которое хранили Ватикан и Москва, в прессе замелькали некоторые подробности.

Предстоятели двух Церквей должны были встретиться 21 июня в 20 километрах от Вены в Цистерцианском монастыре во время официального визита Патриарха Алексия II в Австрию.

Однако, 11 июня Священный Синод Русской Православной Церкви принял постановление, в котором говорится о невозможности встречи в ближайшее время. Официальная формулировка достаточно интересна: «Священный Синод постановил: с сожалением констатировать, что в настоящее время встреча между Предстоятелями двух Церквей недостаточно подготовлена и что отсутствует

целый ряд условий, при наличии которых такая встреча могла бы стать плодотворной». Вместе с тем Синод выразил готовность к продолжению диалога с Римско-Католической Церковью.

«Инициатором того, чтобы встреча не состоялась, был Папа Римский», - утверждает архиепископ Солнечногорский Сергей, управляющий делами Московской Патриархии, комментируя постановление Священного Синода. Он считает, что Ватикан нарушил ряд предварительных условий, согласованных сторонами при подготовке встречи. И если одни нарушения не носят принципиального характера, то другие в силу своей первостепенной важности делают встречу для Русской Православной Церкви лишенной смысла. К первым относится нарушение католиками моратория на любые официальные заявления о готовящейся встрече до 12 июня. Один из кардиналов, сопровождавших Папу Римского во время визита в Польшу, сделал это заявление значительно раньше оговоренного срока.

Но главная проблема, по словам архиепископа Сергея, касается проекта итогового документа, из которого в самый последний момент представители Ватикана вычеркнули как вопросы об унии и положении на Западной Украине, так и все вопросы, связанные с осуждением прозелитизма. Как известно, именно безоговорочная поддержка униатов Ватиканом резко осложнила отношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквами. Фактически Ватикан санкционировал разгром ряда православных епархий на Западной Украине. Стремление уклониться от обсуждения этой проблемы на встрече Папы и Патриарха говорит о том, что отношение Ватикана к унии остается неизменным. Тогда как православные в западных областях Украины продолжают испытывать утеснения и гонения.

Не менее острым является вопрос о создании католиками своих структур в России. Возрастающая активность католических монашеских орденов в России нередко носит характер миссионерской деятельности среди православных и воспринимается как прозелитизм.

Если Иоанн Павел II не даст этим проблемам принципиальной оценки, а ограничится общими словами о христианской любви и стремлении к единству, то со стороны Ватикана это будет очевидным умолчанием.

В любом случае встреча Иоанна Павла II и Патриарха Алексия II в самой России никогда не вызывала большого энтузиазма. Хотя и немногие были категорически против нее. Теперь встреча отложена на неопределенный срок. Некоторые обозреватели отмечают, что при жизни Иоанна Павла II эта встреча вряд ли может состояться. Слишком много препятствий создано на пути к тому, чтобы на самом высоком уровне церковного руководства в ближайшее время мог начаться обмен мнениями с глазу на глаз.

*****
**ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД
"БРАТСКОГО ВЕСТНИКА"
ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ НА СЧЕТ :
"BRATSTWO" - "VESTNIK"
Konto 2300 1896 BLZ 512 500 000
Taunus-Sparkasse Bad Homburg v.d.H.**
*****

НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ ИЗ СВЯТОЙ РУСИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 150 ЛЕТ

Сергей Чапнин

<...> Русская духовная миссия в Иерусалиме стала одной из ярких страниц истории Русской Православной Церкви. Более 1000 паломников из России, Белоруссии, Украины и Молдавии во главе со Святейшим Патриархом Алексием II посетили Святую Землю и приняли участие в торжествах, посвященных 150-летию Русской духовной миссии.

Первые свидетельства о посещении русскими паломниками Святой Земли относятся к XI в. Литература допетровского периода знает двенадцать «Хождений» с описанием паломничества на Святую Землю, самым известным из которых является «Хождение игумена Даниила» (XII в.).

Христианский Восток, покоренный Оттоманской империей, приветствовал русских паломников, но само паломничество было и трудным, и опасным. В XVII в. Османская империя признала Россию гарантом прав православного населения на Востоке. И в начале XIX в., когда были установлены дипломатические отношения с Портой, посещение Палестины богомольцами из России приобрело широкий размах. Для попечения о русских паломниках и укрепления Православия на Востоке в 1847 году первая Русская духовная миссия была послана в Иерусалим. Ее история связана с именами архимандритов Порфирия (Успенского) и Антонина (Капустина), знаменитых церковных археологов.

Архимандрит Антонин (Капустин) возглавлял миссию с 1865 г. до самой своей кончины в 1894 году. В 1868 году им приобретен знаменитый дуб Мамврийский, у которого праотец Авраам увидел трех ангелов. В 1870 году приобретен обширный участок земли на Елеонской горе, близ места Вознесения Господня. Именно ему русские паломники обязаны тем, что могут и сегодня отдыхать не только в отелях и автобусах с кондиционерами, но и в русских монастырях на Святой Земле.

В начале века более 10 тыс. паломников из России посещали Святую Землю ежегодно. После революции этот поток почти иссяк.

Ходом истории после 1917 года вся церковная собственность Русской Церкви оказалась в ведении Зарубежного Синода. Только в 1948 г. Троицкий собор в Иерусалиме, Горненский женский монастырь в Айн-Карем, храм св.Петра и св.праведной Тавифы в Яффе вернулись в юрисдикцию Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Русскую делегацию, прибывшую на Святую Землю 12 июня, приветствовал Патриарх Иерусалимский и всея Палестины Диодор, представители христианских конфессий, премьер-министр государства Израиль Беньямин Нетаньяху, президент Палестинской автономии Ясир Арафат.

Среди святых, коим поклонились паломники, были и те, которые сегодня находятся в ведении Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) - Троицкий монастырь в Хевроне и монастырь св.Марии Магдалины в Гефсимания, где находятся

мощи преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары, канонизированных Русской Православной Церковью и Зарубежным Синодом. Однако представители РПЦЗ, нарушая решение собственного Синода, не пустили паломников в монастырь на Елеоне и не дали возможности Патриарху отслужить панихиду на могиле архимандрита Антонина (Капустина), с именем которого связаны лучшие страницы истории Русской духовной миссии в XIX веке.

«Я бы хотел выразить глубочайшее разочарование действиями представителей Русской Православной Церкви за границей в Палестине, - заявил в связи с этим митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. - Как известно, согласно законам Израиля и Палестинской автономии, все святые места должны быть открыты для паломников. Никто не спрашивает, к какой юрисдикции относятся паломники. Никто даже не спрашивает, какой они конфессии. Паломник имеет право посетить любое святое место. Наполняет душу скорбью тот факт, что, несмотря на положительное решение о нашем посещении монастырей со стороны Синода РПЦЗ, находящиеся в ее юрисдикции местные представители предприняли беспрецедентный шаг, закрыв перед нами двери монастырей. Местной государственной власти пришлось вмешаться в эту историю и потребовать от монахов, находившихся в Троицком монастыре, открыть двери храма. Для нас это была единственная возможность поестить великую святыню - дуб Мамврийский.

Дуб Мамврийский принадлежат не трем монахам, которые заперлись в монастыре, - он принадлежит Святой Земле, он принадлежит Вселенной. Мы мирно вошли в храм, пропели тропарь и кондак Пятидесятницы, великий прокимен и потом с пением проследовали от храма до дуба Мамврийского, где Святейшего Патриарха приветствовали местные жители».

Святая Земля ставит перед Русской Православной Церковью вопрос о преодолении раскола и восстановлении церковного единства. Молитвенное общение между паломниками из России и насельниками русских монастырей в юрисдикции РПЦЗ уже установлено. «Мы глубоко верим, что никакими односторонними действиями нельзя преодолеть раскол, который пока еще существует, - отметил митрополит Кирилл, - Дай Бог, чтобы он был преодолен. Надо действовать любовью, миром, через диалог».

«Радонеж», Москва, № 2 (46), январь 1997 года

ИСКРЕННЕЕ ПОКАЯНИЕ АРХИМАНДРИТА ПЕТРА

В статье «Прискорбное происшествие в Воронежском монастыре» («Радонеж» № 17-20, сентябрь 1996 г.) мы сообщали о нестроениях в Свято-Тихоновском Преображенском монастыре, что неподалеку от Задонска. В статье рассказывалось о том, что часть насельниц, объединившись вокруг духовника обители архимандрита Петра, выступили против игумении. На это последовала жесткая реакция Воронежского епархиального начальства. В результате конфликт, по полученным нами из епархии сведениям, был исчерпан. После принесения архимандритом Петром с инокинями искреннего покаяния перед своим епископом ему было предложено удалиться в один из монастырей епархии. Однако вскоре наша газета получила сообщение, что архимандрит Петр с монахинями покинули Русскую Православную Церковь и

перешли в раскольническую группировку, называющуюся «Свободной церковью» и возглавляемую неким лже-архиепископом Суздальским Валентином, запрещенным в священнослужении как Московским Патриархатом, так и Русской Православной Церковью за границей., в которую поначалу он перешел. Так как центром раскольников является город Суздаль, мы обратились к архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию с просьбой прокомментировать это сообщение.

- Я должен с радостью сообщить, что 5 января, перед Рождеством Христовым, архимандрит Петр с инокинями вернулись в лоно нашей Церкви, принесли публичное покаяние в кафедральном соборе города Владимира. Отец Петр, как пастырь, произнес исповедь отдельно, а затем это сделали сестры. Община была принята с несением христианской епитимии, которая заключается к особом молитвенном правиле на первой неделе Великого Поста. После исповеди и покаяния архимандрит Петр с монахинями испросили благословение у святейшего Патриарха Алексия II остаться во Владимирской епархии. Святейший дал на это согласие в целях спасения их от раскола, и теперь эта община значится у нас как Ризоположенский монастырь в Суздале, а пока сестры числом в 61 человек разместились в Боголюбском монастыре, что в Боголюбове.

- Как отец Петр описывает свои впечатления от встречи с суздальскими раскольниками?

- Отец Петр был потрясен тем, что это была совершенно чужая среда, совершенно отличная от того, к чему он привык в Русской Православной Церкви. Неправда раскола разом перед ними обнажилась. И, почувствовав недоброе, они немедленно решили миром оставить этот раскол и навсегда возвратиться в лоно Церкви, впредь никогда не нанося ей вреда.

Община составила особое обращение, которое и было опубликовано в местных газетах. Более того, на Рождество из так называемой «Свободной церкви» было совершено еще одно массовое возвращение в лоно Матери-Церкви - это переход общины храма Крестителя и Предтечи Иоанна в Павловском. Они вернулись чуть ли не в один день с общиной архимандрита Петра, при чем перешло все село вместе со священником Сергием Ушаковым. Теперь вопрос стоит о юридических правах на храм в Павловском. Пока он принадлежит «Свободной церкви», но из прихожан к нам перешли абсолютно все, и мы надеемся, что храм также будет передан Русской Православной Церкви. У этой общины было принято публичное покаяние в кафедральном соборе Владимира, а так как у настоятеля, священника Сергия Ушакова, рукоположение было законное, полученное в Московском Патриархате, то мы благословили его продолжать быть настоятелем своего прихода. На сей день из 35 храмов Суздаля за раскольниками числится восемь храмов и три общины. Дело в том, что у «Свободной церкви» весьма своеобразная тактика. Еще до решения администрации они самовольно забирают храм под видом ремонта, а так как прихожан у них немного, то и получается, что храмов за ними числится больше, чем общин. Именно таким образом они недавно получили шесть храмов. «Свободная церковь» только внешне активна, но реально она слабеет с каждым днем. Наши храмы намного полнее, люди чувствуют истину и предпочитают молиться у нас.

Но пока раскольники все еще вносят большой разлад в жизнь народа, мало еще сведущего и терзающегося от непонимания того, что происходит у него на глазах. Мы здесь со всей неприкрытостью видим вред раскола, раздирающего душу народа. Конечно, мы не можем остаться безучастными, поэтому создали в нашей

епархии специальную программу по Суздалью. В эти дни у нас проходят богословские чтения, в программе которых предусмотрены встречи с раскольниками и сектантами. Мы пытаемся объяснить всем сомневающимся и даже упорным сторонникам раскола основы нашей веры, стараемся дать понятие об истинах Православия.

Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата
Сообщение для органов информации от 22 июля 1997 года

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД РАССМОТРЕЛ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИССЛЕДОВАНИЕМ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕМ ОСТАНКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

17 июля 1997 года, в канун праздника Преподобного Сергия Радонежского, в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Представители высшего церковного Священноначалия во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II имели суждение о работе Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи.

Справка: На заседании Священного Синода 6 октября 1995 года был заслушан доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, в котором был изложен ход и результаты работы Комиссии. По данной теме выступили и 8 представителей Комиссии, приглашенных на данное заседание.

По имевшем суждении было принято следующее постановление:

1. Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия принять к сведению.
2. С благодарностью отметить вклад высочайших приглашенных гостей в дискуссию по обсуждаемой теме.
3. Признать, что в полученной информации была представлена картина огромной работы, проделанной Государственной Комиссией под председательством Заместителя Председателя Совета Министров Правительства Российской Федерации Ю.Ф.Ярова.
4. После углубленного обсуждения полученной информации, которое состоялось среди членов Священного Синода, у них сложилось единодушное мнение, что работу Государственной Комиссии необходимо продолжить для исследования и изучения тех вопросов, которые на сегодняшний день могут считаться незавершенными.
5. Для разрешения каких-либо сомнений, касающихся результатов экспертизы и проделанной Комиссией работы, Священный Синод считал бы целесообразным создание международной экспертной комиссии с включением в ее состав независимых специалистов в области судебной медицины, антропологии и криминалистики.

6. В этой связи считать полезным углубление сотрудничества между Государственной комиссией, возглавляемой Ю.Ф.Яровым и Российской Зарубежной Экспертной Комиссией, возглавляемой П.П.Колтыгиным-Валловским.

7. Священный Синод заверяет церковную и международную общественность в своей приверженности поискам истины в изучаемом вопросе о найденных под Екатеринбургом останках и всецелой готовности способствовать продвижению к завершению этих трудов, о чем усердно молимся. Да поможет в этом всем нам Всемогущий Бог.

В результате этой позиции Церкви на заседании Комиссии 15 ноября 1995 года были сформулированы следующие вопросы, которые требуют дополнительных исследований:

1. Стоматологическая экспертиза;
2. Полное антропологическое исследование костных останков;
3. Снятие расхождений между результатами отечественной экспертизы и заключения профессора Мейнса по вопросу идентификации останков № 6 (Анастасия или Мария);
4. Анализ выводов следствия правительства Колчака о полном уничтожении всей царской семьи и сопоставление других результатов следствия 1918-1924 гг. и современного следствия;
5. Экспертиза записки Юровского (графологическая, стилистическая);
6. Проведение экспертизы относительно костной мозоли на черепе № 4;
7. Выяснение судьбы останков наследника Алексея и его сестры;
8. Заключение о возможности полного уничтожения двух трупов (количество дров, керосина, кислоты, времени и других условий);
9. Подтверждение или опровержение ритуального характера убийства;
10. Подтверждение или опровержение свидетельства об отчленении головы Николая II сразу после убийства.

Эти вопросы были перечислены в письме Председателя Комиссии Ю.Ф.Ярова на имя Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И.Скуратова с просьбой «изыскать возможность для окончания начатых экспертных исследований и решения в рамках уголовного дела поставленных Комиссией вопросов». В ответ на это обращение Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.И.Скуратов сообщил Ю.Ф.Ярову: «Решение о прекращении уголовного дела о гибели царской семьи, принятое 15.09.95, признано преждевременным, так как не проведен ряд экспертиз вещественных доказательств и документов, в частности, записок Юровского Я.М., судебно-медицинских исследований объектов по покушению на Николая II в Японии в 1891 году, а также других следственных действий, непосредственно не связанных с идентификацией останков».

Постановлением заместителя Генерального прокурора от 06.12.95 производство по делу возобновлено. Дополнительное расследование поручено прокурору-криминалисту управления по надзору за расследованием преступлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации Соловьеву В.Н.».

Последнее официальное заседание Комиссии состоялось 21 февраля 1996 года под руководством нового Председателя В.Г.Кинелева. 17 января 1997 года у вновь назначенного Председателя Комиссии В.И.Изнатенко состоялось рабочее совещание, где присутствовали некоторые члены Комиссии, пребывающие в Москве. На этой встрече констатировалось, что 10 обозначенных ранее вопросов остаются актуальными в работе Комиссии. С тех пор заседаний в рамках Комиссии не было.

В результате состоявшегося обсуждения Святейший Патриарх и члены Священного Синода на заседании 17 июля 1997 года -

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Считать поставленные Церковью вопросы на заседании Священного Синода 6 октября 1995 года и выработанные Комиссией 15 ноября 1995 года имеющими решающее значение для завершения работы Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи.

2. Выразить сожаление в связи с необъективным представлением средствами массовой информации сведений о работе Комиссии и позиции Русской Православной Церкви.

3. Одобрить позицию Преосвященного митрополита Ювеналия в работе Комиссии.

«Московская правда», 22 апреля 1997 года

КОМУ ЗАЩИТИТ СВЕТА В КРЕМЛЕ МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

Со всех сторон слышу о христианском долге, который требуют воздать вождем мирового пролетариата, а именно - захоронить Ленина. Выступают с этим предложением люди самые неожиданные, прежде никак не проявлявшие себя в ритуальной сфере. На первой странице «Известий» под заголовком «Не затянулась ли панихида?» рядом с портретом пленительной звезды эстрады набрано крупным шрифтом:

«Я думаю, мавзолей построили, чтобы мы простились с Ильичем. За эти годы, кажется, уже все простились».

Это высказывание, на всю страну прозвучавшее в программе «Итоги», аннотируется в таком ключе:

«Алла Пугачева о нашем христианском долге по-человечески похоронить Ленина».

Самые популярные телепрограммы, самые известные газеты касаются этой проблемы. Почин сделал Юрий Карякин несколько лет назад, заявив с высокой трибуны, что якобы Ленин завещал его похоронить на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге рядом с матерью. Вслед за ним эту мысль стал развивать профессор Анатолий Собчак, как мэр города выразивший готовность взять на себя хлопоты по похоронам.

За минувшие годы Карякин не сообщил, о каком таком таинственном завещании лично ему известно. Бывший мэр, даже освободив служебный кабинет, продолжает высказываться в том же духе, заражая идеей массы. «Московские новости» пишут о похоронах как о деле, в принципе решенном. Даже снимок уголка кладбища с крестами показали: «Здесь похоронят Ленина».

Да, пишут и говорят. А возбудил всех Борис Николаевич. На встрече с главными редакторами в Кремле президент взял и сказал:

«Надо его похоронить, как он завещал, рядом с матерью в Санкт-Петербурге/ Вот мне и патриарх говорил, что он похоронен не по христианскому обычаю, не предан земле. Это не христианский, а иудейский обычай. И все меньше людей посещает Мавзолей. Я когда снял пост № 1, то никакой реакции не было, меня это удивило.

И вообще освободить Красную площадь надо от мемориальности этой. Чтобы народ гулял по ней.

Ну, может быть, не сейчас прямо переносить. А так, может быть, до конца года или до конца столетия. Надо провести опрос и узнать мнение людей» (цитирую по газетным публикациям).

Как видим, и президент говорит о завещании, о христианском обычае, предлагаемом по отношению к самому воинствующему безбожнику XX века, мучителю Русской православной церкви. По приказу Ленина арестовали патриарха, судили и расстреливали священников, ограбили все монастыри и храмы необъятной России... Какой после всего содеянного вождем может быть по отношению к нему «христианский долг», какой «христианский обычай»? Но ведь могут, могут взять и отпеть Ильича!

С первых дней появления на свет в августе 1991 власть, пришедшая на смену КПСС, тянет по непонятной мне причине в лоно церкви миллионы атеистов, на плечах которых она внесена в Кремль. Началось все с похорон погибших защитников Белого дома, трех Героев Советского Союза, которых вдруг решили отпевать. Двух русских, не крещенных, никогда не молившихся, погребли по православному канону. Третьего, еврея, необрезанного, не ведавшего веры предков, по иудейскому обряду, под скрипочку да еще в субботу, когда раввины не хоронят. Смех и грех! С этой лжи началась наша новейшая история.

Но жить нас призывает Александр Исаевич не по лжи! Неужели так тяжело? Трудно очень, если даже первое лицо в стране озвучивает мифы, если публицисты вслед за ним размножают явную ложь о завещании, желании покоемся в земле у могилы матери. Тем, кто этого не знает, доложу. Владимир Ильич кремировал тещу за границей, в Москве повелел соорудить Донской крематорий, этот способ погребения считал наиболее приемлемым в большом городе.

Такой серьезный вроде литератор, давно мне известный Лев Тимофеев, заявляет: «... рано или поздно мавзолей превратится в коммерческую палатку. И вот тогда мы вздохнем с облегчением: Россия выздоровела».

Неужели, Лев, мало тебе других палаток? Да вся страна превратилась в палатку, базар, толчок... Любой институт, любая редакция, любой бывший исполком райсовета торгует, сдает в аренду коммерсантам площади, предназначенные изначально не Меркурию.

«Но если цел и невредим сам Мавзолей - краеугольный камень - значит, еще не пал Третий Рим», - печалится радикал-публицист Олег Хлебников на страницах «Новой газеты». Такие ребята, как он, успокоятся, только когда страна, в их трактовке «империя», ужмется до пределов бывшего Московского княжества.

Вслед за президентом и публицистами рядовые граждане подхватывают тему, высказываются на страницах газет так, что последние волосы на моей голове встают дыбом.

«... сравнить с лицом земли. Пусть зарастет травкой. Это проклятое место». Цыпкин Николай Акимович, 59 лет, оператор котельной.

«Вместе с Лениным взорвать». Ланцов Владимир, 37 лет, охранник.

«Разрушить, поставить большой крест из этого мрамора в память о жертвах коммунистов». Гусев Владимир Сергеевич, 67 лет, пенсионер.

«... и сделать что-нибудь веселенькое, Красная площадь - это лицо нашего города». Игнатьева Наталья, 64 года.

Как аукнулось, так откликнулось. Сказал Борис Николаевич: «освободить надо Красную площадь от мемориальности», и граждане отозвались на его призыв, прояснили его туманную фразу.

Что значит освободить от мемориальности? Ответу: значит это - разрушить Некрополь, созданный лучшими архитекторами и монументалистами во главе со

Щусевым, срубить серебристые ели, выкопать прах сотен покойников, вынуть урны из стены известных во всем мире и безымянных людей, похороненных здесь, начиная с октября 1917 года. Среди них не только Сталин и его соратники, но и Горький, Жуков, другие маршалы, Гагарин, Королев, Курчатов, герои-летчики...

Это не всё. Чтобы освободить площадь от мемориальности, надо убрать с глаз долой главную гробницу, Мавзолей Ленина на Красной площади. «Чтоб народ гулял по ней».

Но кто народу мешает гулять по ней? Разве не ликовали здесь люди в мае 1945 года? Разве не продемонстрировали героизм в час парада ранним утром 7 ноября 1941 года, когда у стен Москвы стоял Гитлер?

Да и новой власти Некрополь и мавзолей не помешали веселиться минувшим летом на всемирном конкурсе циркачей, поднявших над брусчаткой балаганы.

Зачем же ломать замечательный ансамбль мировой архитектуры, какой стала в XX веке Красная площадь, после того как сняли у стены трамвай, сделали ее форумом, местом парадов и демонстраций?

К уничтожению площади Борис Николаевич руку уже приложил, когда, по его словам, «снял пост № 1, но никакой реакции не последовало». Ошибается президент. Реакция последовала немедленно. Красная площадь в миг потускнела, поблекла, перестала быть торжественной, напряженной. Из нее выпустили дух, сделали провинциальной. Потому что на посту № 1 солдаты охраняли не только Ленина. Они берегли Москву, всю страну. Вот что делали часовые, сменяясь каждые 60 минут на виду людей, которые со всего мира прибывали сюда, чтобы посмотреть идеально отработанный воинский ритуал. С ним можно было сравнить смену караула у Букингемского дворца. Разве кому-нибудь придет в голову мысль отменить этот средневековый обычай, хотя давно Англия казнила короля. Никому в Париже не приходит идея перезахоронить Наполеона, хотя самозванный император принес Франции страдания. Почему в Москве порушена традиция, делавшая нас народом, могучей страной, совокупностью граждан, а не сообществом челноков?

Давно не удается не только отправить Ленина подальше от Москвы. Хотят снять с башен рубиновые звезды, посадить на их место двуглавых орлов. В печать просочилась информация, что три года назад, после пальбы у Белого дома президентские администраторы-победители занялись разработкой указа, где предполагалось погасить звезды, перезахоронить Ленина по его «завещанию», раскидав по разным кладбищам других покойников. Этот варварский проект собираются положить на подпись президенту, придумав ему лицемерное название «О придании исторического облика Красной площади».

Если так, то давайте вернем на старое место рельсы, пустим по ним веселенький трамвай...

Для придания веса этой затея мобилизован авторитет не только артистов, Аллы Пугачевой, но и Патриарха всея Руси. Президентом приводятся его слова, что не по христианскому обычаю похоронен Ленин: «Это не христианский, а иудейский обычай». Но разве в Иудее бальзамировали? Такой обычай существовал у древних египтян. Но и в России бывало бальзамировали. Знаменитый врач Пирогов, православный, как живой покоится в склепе своего имения. Его мумию привели в порядок те же знатоки, которые занимаются телом вождя, решая сложнейшие проблемы биохимии, делая открытия в уникальном исследовании материи, начатом в 1924 году.

Мне по душе, что стараниями Юрия Лужкова и Алексея П возводятся храм Христа Спасителя. Я поднимался с радостью на его купол, однажды даже с мэром побывал на нем перед тем, как начали демонтировать леса. Но не тяните меня в храм

на молитву, не хороните безбожников по-христиански, по-иудейски, по-мусульмански... Не верю ни в первое, ни во второе пришествие, как не верю в коммунизм и идеи Ленина. Но меня возмущает, когда слышу призывы к вандализму, ломке памятников, уникальных инженерных и художественных произведений, какими являются рубиновые звезды Кремля, Мавзолей, хрустальный гроб когда разрушительные идеи подбрасывает из Кремля первое лицо государства, будь то по отношению к мумии Ленина, будь то по отношению к памятнику Петру I в Москве.

Что Борис Николаевич способен покончить не только с постом № 1, но и с Мавзолеем, у меня сомнений нет. Дом инженера Ипатьева сломал. Лет десять назад душевно поговорил с «Памятью», потом разогнал с Поклонной горы рабочих, соорудивших музей Отечественной войны. Долго башенные краны стояли как кресты. Заморозил строительство Северной ТЭЦ, третьего автокольца, без которого Москва задыхается. Все это происходило по одному и тому же сценарию. Градостроительные, архитектурные, экологические проблемы объявлялись политическими, после чего принималось решение, сопряженное с одной идеей - борьбы за власть.

Нечто подобное наблюдается сейчас, когда в жертву Молоху политики приносятся соображения, связанные с историей Москвы, архитектурой, Красной площадью, Мавзолеем.

Прежде, чем хоронить Ильича на Волковом кладбище, покажите нам завещание! Раньше, чем лишать Красную площадь мемориальности, постройте новую, где бы все могли чувствовать себя гражданами.

Прежде чем отдавать Ленину христианский долг, верните долги по зарплате! Посадите казнокрадов в тюрьмы. Прекратите отстрел банкиров. Издайте законы, которые помогут очистить Москву от бомжей, попрошайек, непрощенных гостей... Вот когда сделаете хотя бы что-нибудь из давно обещанного, приходите с новыми идеями на Красную площадь, на облюбованный демократами под митинги и концерты Васильевский спуск.

Лев КОЛОДНЫЙ

«Российские вести». Москва, 22 апреля 1997 года

НАЦИОНАЛЬНОЙ СВЯТЫНЕЙ, А НЕ ОДНОПАРТИЙНЫМ КЛАДБИЩЕМ

должна стать Красная площадь, считает один из ведущих «лениноведов»
страны Анатолий Латышев

- Анатолий Георгиевич, дискуссия о возможном захоронении тела Ленина затронула самые широкие слои нашего общества. Даже Алла Пугачева недавно высказалась на эту тему. А что вы, специалист по Ленину, скажете на этот счет?

- Честно говоря, наблюдаю за дискуссией с долей прискорбия. Похоже, сторонники и противники вероятного захоронения хотят добиться своего любой ценой, мало заботясь о серьезности и даже правдивости аргументации. О коммунистах говорить не приходится - у них всегда «цель оправдывает средства». Но, увы, даже и демократов, тех, кто «за» предание тела вождя мирового пролетариата земле, как бы заносит. К примеру, зачем говорить о том, что Ленин

оставил завещание с просьбой похоронить его на Волковом кладбище в Петербурге, рядом с матерью? Нет никаких реальных фактических подтверждений о таком завещании, и коммунисты с известной долей основания говорят о том, что «все это инсинуации и выдумки». Другое дело, что и не надо никаких натяжек для обретения истины!

- А что вы скажете о воле Крупской?

- Здесь иное. Видимо, она действительно была против создания Мавзолея. На девятый день после смерти Ленина Надежда Константиновна написала в своем заявлении: «Большая у меня просьба к вам. Не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников дворцового имени, пышных торжеств в его память и так далее. Всему этому он придавал при жизни так мало значения...»

- Хорошо, пусть дело вовсе не в воле родных и близких. Что, по-вашему, главное, определяющее?

- Во-первых, противоестественно, что на Красной площади размещено кладбище и что на превращенном в трибуну Мавзолее периодически происходят праздничные гуляния - а на главной площади страны нельзя без этого. Получаются пляски на гробах! Но главное, что Красная площадь, это общенациональная святыня, большевистская же идеология и ее вождь становятся предметом интереса, пристрастия все меньшего числа россиян. Коммунисты привержены любви к Ленину, монархисты, либералы, социал-демократы и так далее и тому подобные - нет. Но к святым святых приходим все: причем тут монополия одной партии?!

А ведь перенос захоронений был запланирован еще более сорока лет тому назад. 6 марта 1953 года, сразу после смерти Сталина, страна увидела совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, в котором говорилось: «В целях увековечения памяти великих вождей Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина, а также выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных на Красной площади у Кремлевской стены, соорудить в Москве монументальное здание - Пантеон - памятник вечной славы великих людей Советской страны».

Но уже в середине 50-х годов сами коммунистические руководители затеяли обсуждение о переносе всех захоронений с Красной площади на Ленинские горы. Так отчего же нам сегодня не прислушаться к той идее и обязательно рассматривать естественное веление времени как «гонение на коммунистов»? В год, объявленный временем примирения и согласия, это вовсе не нужно...

- Много споров о том, действительно ли по-христиански или нет ныне упокоен Ленин...

- Я думаю, эти заботы фарисейские. Это то же, как если бы вдруг возникла дискуссия о том, по-христиански ли захоронен библейский царь Ирод или гонитель христиан римский император Диоклетиан. Ведь трудно найти в мировой истории государственного деятеля, который так бы ненавидел религию и так преследовал Церковь, как Ленин.

Подтверждением тому - масса документов. Вот только один. Письмо вождя особо уполномоченному Совету Оборона по топливным главам А.Эйдуку, отправленное 25 декабря 1919 года. В первой его части - анализ сводок по погрузке дров в вагоны. Ленин недоволен снижением погрузки за неделю, на которую пришлось 19 декабря - православный праздник Николин день - день Святителя Николая Чудотворца. Приведем заключительный пункт письма: «3) мириться с «Николой» глупо... Немедленно нужны экстренные меры: 1) чтобы поднять

погрузку, 2) чтобы предупредить погулы на рождество и на новый год. Сообщите мне сегодня же, какие экстренные меры принимаете. Ленин».

Такой текст мы знали на протяжении десятилетий. Но если обратиться к рассекреченному подлиннику письма, то вместо отточия после слова «глупо» прочитаем: «Надо поставить на ноги все чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за «Николы» (выделено автором).

- Бог с ним, с фарисейством. Необходимо вернуть главной площади страны вид, который она имела до октябрьского переворота. Уже восстановлены Казанский собор, часовня Иверской Божией Матери, Воскресенские ворота. Осталось переместить памятник Минину и Пожарскому. И при строительстве Мавзолея, по счастью, не было снесено никаких исторических святынь...

- Именно так. Потому и не считаю святотатством перенесение в Горки Ленинские целиком всего Мавзолея с саркофагом вождя и сопутствующей научно-исследовательской лабораторией биологических структур, занимающейся контролем и уходом за останками Ленина. Трудности перенесения здания Мавзолея не следует преувеличивать. Напомним, что еще в 1962 году богатый торговец недвижимостью перевез один из лондонских мостов к себе в Аризону, а в Японию были благополучно перемещены старинные английские замки.

Туда же, в Горки Ленинские, следует перенести и другие захоронения как у Кремлевской стены, с надгробными памятниками, так и в самой стене, для чего построить там кирпичное сооружение, имитирующее часть Кремлевской стены. Для потомков будет сохранен уникальный Некрополь - памятник 75 годам существования советской власти. Вспомним, что наряду с такими мерзкими фигурами, как Вышинский или Мехлис, здесь похоронены Сергей Ковалев, Юрий Гагарин, другие герои-космонавты, Максим Горький, выдающиеся советские полководцы.

На территории Горок Ленинских возведено современное сооружение - филиал бывшего Центрального музея Ленина. Именно в этом помпезном здании, прекрасно вписывающемся в ансамбль перенесенного с Красной площади Некрополя, можно было бы разместить музей Ленина и ленинизма. В Горки Ленинские постепенно перемещаются имеющие художественную ценность памятники вождю. Не вижу кошунства в том, что будет введена плата за посещение комплекса Горки Ленинские, который, не сомневаюсь, наверняка будучи включен в маршрут иностранных туристических групп, стал бы местом посещения официальных делегаций.

Конечно, в обозримом будущем тело Ленина не должно рассматриваться только как музейный экспонат, подобный мумии Тутанхамона («все на продажу»). С другой стороны, ушли в безвозвратное прошлое фанатичные толпы у места захоронения вождя с лозунгами типа: «Могила Ленина - колыбель революции».

Да, для посещения усыпальницы вождей и знатных людей советской власти придется ехать на автобусе в Подмосковье. И люди поедут - в первые годы с разными, зачастую противоположными чувствами. А через десятилетия возобладает лишь исторический интерес. Не следует опасаться, если отдельные урны по настоянию родственников будут перезахоронены на других кладбищах. Но Боже упаси пытаться сегодня изъять из этого ансамбля какие-либо наиболее «одиозные» захоронения, например, Сталина или Дзержинского. Напомню, что в начале 30-х годов были предложения «подчистить» склепы Петропавловского собора - оставить Александра I (как победителя Наполеона), но выбросить тело Николая I (как палача декабристов). Оставить прах Александра II (все-таки освободитель - и российских

крестьян, и балканских славян) и «изъять» прах Александра III (главное обвинение - казнь Александра Ульянова). У наших отцов и дедов хватило ума даже в тогдашних условиях не корезить этот памятник эпохи Империи. Должно хватить «серого вещества» и у нас. И пусть поменьше в нашем раздираемом противоречиями обществе будет обвинений с пеной у рта в святотатстве и кощунстве. Давайте спокойно обсуждать проблему - как сохранить для потомков памятники всех периодов нашей истории.

ДОКУМЕНТЫ: МАНСОНВИЛЛЬСКОЕ РАСПУТЬЕ 1990 ГОДА

ПОСЛАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

ВЕРНЫМ ПАСТЫРЯМ И ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ПАСТВЕ НАШЕЙ

Волею Божиею, часть единой Российской Церкви в 1920 году оказалась, в результате кровавой революции, за пределами родины, где тридцать четыре епископа, во главе с Митрополитом Киевским Антонием, основали Русскую Православную Церковь Заграницей. Паствой нашей Церкви явились беженцы со всех концов России. Таким образом, наша Церковь существует семьдесят лет. Теперь в нее влились многие инославные христиане, принявшие православную веру. В основание Зарубежной части Российской Церкви положены церковные каноны, определения Всероссийского Собора 1917-18 годов и указ Святейшего Патриарха Тихона от 1920 года. Высшая власть принадлежит Собору Епископов, который управляет Церковью самостоятельно. Но эта временная автономия не разодрала нешвенного хитона Тела Христова.

Русские пастыри и паства за границей всегда оставались неразрывной, духовно-единой ветвью Матери Церкви, распятой на кресте слугами антихриста, восставшими на Христа и на Церковь Его. Вдали от родины, отрезанной от нас железным занавесом, мы жили величием мученического подвига верных сынов Церкви, переживали скорби Матери Церкви, как свои, радуясь ее радостями и молясь горячо за страдальцев на родине.

В защиту гонимых Первоиерарх нашей Церкви Митрополит Антоний постоянно обращался к главам автокефальных Церквей, к правительствам христианских государств, прося моральной помощи при каждом новом ударе по Церкви - заключения ли Патриарха Тихона, опасности лже-собора обновленческого раскола и т. д.

Наши епископы являлись частью епископата Российской Церкви, никогда не отделяя себя от него. Они возносили за богослужениями имя Святейшего Патриарха Тихона, до дня его кончины. Затем имя законного, в силу определения Собора 1917-18 годов, местоблестителя патриаршего престола, Митрополита Крутицкого Петра, несмотря на многолетнее его заключение, до смерти в ссылке. Глава нашей Церкви до конца своей жизни оставался и именовался Митрополитом Киевским.

В свою очередь и Святейший Патриарх и даже Митрополит Сергей вначале считали нас своими и писали нам за границу.

И вот, Митрополит Сергей, будучи только заместителем Местоблюстителя, неожиданно превьшает свою власть, нарушает единомыслие епископата, издает, без рассуждения всех и вопреки мнению подавляющего большинства иерархов, свою декларацию о единстве интересов Церкви и безбожного правительства. Старейшие иерархи - Митрополиты Петр и Кирилл Казанский, осудили этот акт и прервали общение с Митрополитом Сергием.

Заграничная часть Российской Церкви последовала их примеру. Собор Архиереев (Окружное Послание от 9 сентября 1927 года) постановил: «Свободная часть Российской Церкви прекращает административные сношения с Московской Церковной Властью (Митрополитом Сергием и его Синодом) ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной властью, лишающей ее свободы в своих волеизъявлениях и свободы канонического управления Церковью».

Таким образом, раскол в епископате Российской Церкви создал Митрополит Сергей. Одни (большинство) пошли путем мученичества, другие - вынужденного соглашательства.

В первые же месяцы легализованного властями церковного управления, начались беспримерные расправы с несогласными, с большинством епископата. Непреклонных, дерзновенно, не имея на то никакого права, Митрополит Сергей увольняет на покой, запрещает единолично в священнослужении, что дало властям основание для предания их суду, заключения в тюрьмы, лагеря и ссылки, где умирали они мучениками за Возлюбившего их.

Такая расправа с епископатом привела к почти полному уничтожению его. Митрополиту Сергию пришлось восстанавливать заново иерархию. Последние, спасшиеся от разгрома, ушли в катакомбы, то есть нелегальное существование.

Несокрушимые катакомбные христиане, отрицающие полностью современную Московскую Патриархию, несмотря на страшные и беспощадные преследования, милостью Божией существуют во множестве и в наши дни, не имея, увы, Единого Священноначалия.

Свободная Русская Церковь осталась духовно и благодатно с мучениками и исповедниками, прославляя их подвиг, видя в нем славу и победу Церкви в мрачные и кровавые дни разгрома ее.

Бережно храня память о мучениках, желая подражать подвигу их (в не всегда легких условиях жизни за границей), Собор русских архиереев, сознавая свой долг перед Матерью Церковью, поддержанный священнослужителями и верующими в России, сделал то, что не могли сделать на родине - прославил со святыми всех Новомучеников и Новых Исповедников, вверяя молитвам их судьбу Церкви и России.

Актом канонизации Собор наших архиереев свидетельствовал о нашей реальной, молитвенной и нерасторжимой связи с ними в Единой Российской Церкви.

Мы, со страхом и трепетом, сознавая свое недостойство, считаем себя родными им, во Христе Иисусе.

Мы стараемся сохранить вне родины то, за что они приняли мученические венцы. И только отказ от мучеников может поставить нас вне Русской Церкви. Да не будет!

Теперь, когда бережно созданный железный занавес начинает разрушаться, мы имеем возможность встречаться и непосредственно общаться с братьями и

сестрами на родине и радоваться их непоколебимости и твердости в вере и любви ко Христу. Благодать Божия укрепляет их и посрамляет безбожников.

Верим и исповедуем то, что в храмах Московской Патриархии, в тех из них, в которых священник горячо верит и искренно молится, являясь не только «служителем культа», но и пастырем добрым, любящим своих овец, по вере приступающих, подаётся в таинствах спасительная благодать. Немногочисленны эти храмы на необъятных просторах Русской Земли.

Храмы катакомбных христиан, братьев наших, в которых совершают богослужения священники, сохранившие каноническую преемственность от принявших мученические венцы, истинных архипастырей Церкви, еще более малочисленны и недоступны широкой массе верующих.

Вот почему обращаются к нам священники и верующие из России с просьбой покрыть их омофором, дать им благодать. Пастырская совесть говорит нам, что мы не только можем, но и должны помочь им, испытывая каждый раз причины, побудившие их обратиться к нам. Однако, приступаем мы к этому своему новому служению с большой осторожностью, возлагая надежду на помощь Божию, ибо невозможное человеку, возможно Богу. Не знаем мы еще, насколько демократизировалась советская власть и насколько реальна перестройка.

Мы же со своей стороны готовы протянуть руку нуждающимся в нашей помощи, если благословит Бог.

Создадим ли мы этим раскол в Церкви, как думают и говорят некоторые, не понимающие благодатной жизни Церкви? Они очевидно забыли или не знают того, что раскол в Российской Церкви создан уже шестьдесят три года тому назад, Митрополитом Сергием и его последователями.

Страшные последствия декларации Московская Патриархия не изжила и в наши дни, потеряв внутреннюю свободу Церкви, грубо нарушая 30-е апостольское правило и решительно и бесповоротно стоит на этом пагубном пути, даже теперь, когда во всех слоях общества освобождаются от грехов, лжи и лицемерия прежних десятилетий.

В свое время в церковное управление Московской Патриархии влились бывшие обновленцы, они внесли модернизм и чрезмерное увлечение экуменизмом.

Стоит перед нами и следующий вопрос: может ли иерархия Русской Православной Церкви Заграницей иметь своих епископов в России, на русской земле? Мы думаем и верим, что не только может, но и должна. Ведь русская земля не является для русских епископов территорией чужой автокефальной Церкви. Огромны просторы России, в которых миллионы верующих остаются без священников, без благодатного окормления. Мы получаем множество писем от верующих, исстрадавшихся без духовной пищи, в которых они умоляют нас дать им священников. Подобно нищему, они просят дать им хлеба духовного и можем ли мы в их протянутые руки положить камень безразличия и равнодушия? Да не будет! Наш долг сделать всё возможное, чтобы удовлетворить их духовный голод.

Московская Патриархия очевидно не может сделать этого и потому не имеет права воспрепятствовать нам.

Никто не знает, что ждет еще нашу родину, какие перемены произойдут в ближайшее время в ее жизни. Пока открыта только цель, возможно временно, и мы должны воспользоваться ею, а остальное в руках Божиих, ибо Бог наш - Бог творящий чудеса. Да будет Его святая воля.

3/16 мая 1990 года

Председатель Архиерейского Собора
+ МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ

ПИСЬМО Г.А.ПАРА МИТРОПОЛИТУ ВИТАЛИЮ

Мюнхен, 13/26 ноября 1990 года
Святителя Иоанна Златоуста

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко, благословите!

Вероятно Вам уже переслали номер еженедельника «Литературная Россия» за 12 ноября с.г. со статьей Георгия Шевкунова «Церковь и государство». И Вы, несомненно, не прошли мимо того, на мой взгляд, особенно существенного абзаца этой статьи, в которой автор напоминает, что

«... митрополит Сергей шел на компромиссы ради Церкви, так же, как митрополит Антоний Храповицкий бежал из России с частью русской паствы тоже ради Церкви, и катакомбные христиане сопротивлялись безбожной власти тоже ради Церкви. Все эти вопросы, так же, как вопрос об экуменизме и многие другие, может разрешить только свободный Поместный Собор Русской Церкви. Собора этого ждут сегодня многие миллионы верных чад Патриаршей Церкви и православные по всему миру. Многих сегодня в России связывают с членами Зарубежной Церкви не только дружеские, но и духовные, молитвенные связи. Но последние решения Синода Зарубежной Церкви у всех православных людей, с которыми доводилось говорить об этом, вызывают по меньшей мере тревогу и настороженность. Зарубежная Церковь всегда представляла перед нами в особом облике: это - новомученики, царская семья, отец Иоанн Кронштадтский, которого за рубежом в силу обстоятельств смогли канонизировать раньше, это - книги из Джорданвилля, произведения архиепископа Аверкия, отца Серафима Роуза, наконец - мироточивая икона Иверской Божией Матери... Во всем этом мы видели признаки и благодатные плоды истинной церковной жизни. Конечно, в отношении к Зарубежной Церкви присутствовал и, может быть, в значительной степени, элемент идеализации. Но это не беда: идеал подвигает к духовному росту и совершенствованию. Беда, настоящая беда начинается в тот момент, когда идеал начинает разрушаться. И будет несчастьем не только для Зарубежной Церкви, но и для многих в России, если православные люди лишатся опоры, которую они десятилетиями видели в высоком моральном авторитете Зарубежной Церкви. Ни в коем случае не распространяя свое мнение на всех, кто сейчас переходит в юрисдикцию Зарубежной Церкви (это дело совести каждого), хочу сказать, что сейчас туда неминуемо будут пытаться проникнуть люди, которые не захотели найти себе места на крестном пути пастырского служения русскому православному народу. И если вместо ликов царской семьи и новомучеников, вместо образа отца Серафима Роуза, в качестве представителей Зарубежной Церкви перед нами предстанут люди, которых в России слишком хорошо знают, то это будет более чем печально...»

Не могу не признаться, что эти опасения я полностью разделяю. Более того, я боюсь, что путь, на который свободная часть Русской Церкви по воле своего Архиерейского собора встала в мае этого года, не может привести к единению и любви, а приведет к разделению. Самое худшее: к духовному разделению между нами и православным народом на родине, чего раньше никогда не было.

Я не считаю себя вправе судить, насколько правильно то, что Русская Православная Церковь за границей «имеет право и даже должна» создавать свою параллельную структуру иерархии и приходов на родине. Десять лет назад, узнав о

хиротонии епископа Лазаря, я не почувствовал в этом ничего недолжного. Но сейчас положение совершенно изменилось. Повторяю, я не считаю себя вправе судить об этом с церковно-канонической точки зрения, но с чисто практической точки зрения мне представляется это решение теперь, при теперешних обстоятельствах, не только ошибочным, но даже чрезвычайно опасным и вредным.

Послание от 16 мая смущает мою совесть не только в этом пункте. Это еще - абзац с обвинением митрополита Сергия (Страгородского) в том, что он увольнял неудобных ему архиереев так, что это давало властям основания для «предания их суду, заключения в тюрьмы, лагеря и ссылки, где они умирали за Возлюбившего их». Это - прямое обвинение митрополита Сергия в том, что он сознательно выдавал неудобных ему архиереев на расправу палачам. Обвинение совершенно чудовищное. Уверен, что при жизни Аввы митрополита Антония такое обвинение никогда бы не попало в официальный документ нашей Церкви. Ведь, когда святитель Тихон выпел из заключения, подписав страшный поклеп на самого себя, митрополит Антоний в послании к зарубежной пастве прямо указал: «Настоящее Заявление Патриарха имело для Церкви несомненно значение благодетельное: оно избавило ее от духовного безначалия, от опасности превратиться в беспоповскую секту». И так же хорошо митрополит Антоний знал и митрополита Сергия, так же хорошо угадывал его мысли и побуждения, сопереживая боль митрополита Сергия за каждый компромисс, за каждую уступку, на которую тот вынужден был идти. На митрополита Сергия возводили и не такие поклепы. Но достаточно хоть немного подумать над тем, какова была обстановка в России в 1927 году, чтобы понять, что ни в каких санкциях со стороны митрополита Сергия карательные органы не нуждались и арестовывали без разбора и отошедших, и оставшихся с ним.

Второе, что безгранично смущает в тексте Послания, это абзац о том, что будто лишь в тех храмах Московской патриархии, в которых «священник горячо верит и искренне молится, по вере приступающих: подаётся в таинствах спасительная благодать». Как это согласуется со всем нам с детства известным учением Церкви о благодатности таинств, совершаемых недостойными священнослужителями? Или это правило относится только к нам самим, к зарубежью, а к многострадальной родине не относится?

Послание обличает тех, кто усмотрит в создании своих приходов в России желание создать раскол, в том, что они «не понимают благодатной жизни Церкви». Видимо, упрек этот адресован и мне, хотя я и не считаю, что Послание «создает» раскол. Оно его лишь усугубляет, вместо того, чтобы открыть путь к его преодолению.

Архиерейский собор на родине 25-27 октября с.г. принял Воззвание - ответ на Послание нашего Архиерейского собора. В нём тоже немало «безумных речений»... Но позволю себе высказать мнение, что в двояком отношении московское Воззвание ближе к правильному пути, чем Послание нашего собора.

Во-первых, это - готовность и даже желание дать подробный ответ на все наши вопрошания и обвинения. Пусть ответы эти пока - не исчерпывающие и позволяющие упрекнуть ответивших либо в уклончивости, либо в отказе признать свою долю вины. Но всё-таки, это - ответы. Первые ответы. И, видимо, если мы поставим дополнительные вопросы, то получим ответы и на них.

Во-вторых, это - «протянутая рука», призыв к «открытому и честному диалогу по всем вопросам, вызывающим разногласия между нами».

Это - абсолютно правильная постановка вопроса. И уклониться от предлагаемого диалога мы не смеем, да и не можем. Если мы сами не заговорим, то заговорят камни. Потому что не может быть, чтобы семьдесят лет нашего

вынужденного отделения от Церкви на родине несмотря на труды и подвиги наших Первосвятителей и Святителей, несмотря на провиденциальное и всеблагодатное прославление Новомучеников окончились в самоизоляции и тушке. Да не будет! Какими грешниками мы бы ни были, какими немощными, «неклочимыми» рабами мы бы ни оказались, такого страшного конца мы не заслужили. А главное, не заслужили все наши предшественники, убиенные, погибшие или мирно почившие не дожив до того, чему ныне свидетелями становимся мы.

Конечно, можно меня за это письмо обвинить в «дерзновенности». Стараюсь не быть таковым. Но не смею вводить в заблуждение своего Архипастыря, Первосвятителя свободной части Русской Церкви относительно того, как я по совести вижу и оцениваю то, что у всех нас перед глазами.

Наверное можно меня обвинить и в том, что я «ничего не понимаю» в жизни нашей Церкви за последние 73 года, что не мне о ней судить. Но я и не настаиваю на том, что я всё понимаю лучше других. И я знаю много отрицательного, что другим, быть может, и не известно. Я ничего не приукрашиваю и не идеализирую. Я только против упрощительства, против припудривания своего в белый цвет и тенденции видеть всё то, что «у них», через черные очки.

Незыблемо верую и исповедую, что Господь недаром вывел часть «избранного народа» в страну Египетскую и сохранил в лице свободной части Русской Церкви залог спасения и даже прославления для многих.

Но столь же незыблемо верю, что в претерпевшей неисчислимо более чем мы Церкви на родине - та же благодать, та же святость, то же спасение.

В своем письме оказавшимся за границей собратиям, митрополит Сергей (Страгородский) 12 сентября 1926 года писал: «Дорогие мои Святители, ... судьей между вами я быть не могу». А наш Первоиерарх митрополит Анастасий, не раз пламенно отвергая политически-лживые попытки связанной по рукам и по ногам патриархии вступить с нами в политические же, по сути дела, сношения, никогда не забывал добавить, что не нам судить и осуждать наших собратий. Напомню только слова митрополита Анастасия из первого послевоенного ответа на послание патриарха Алексия (Симанского), что судить служителей Церкви как в России, так и за рубежом сможет только свободный и законно созданный и вполне независимый в своих решениях Всероссийский церковный собор с участием всех заграничных и особенно - «заточенных ныне в России епископов».

Заточенных епископов больше нет. Последний Поместный собор на родине был создан не по всем правилам демократии, но был вполне свободным. Но зарубежные епископы в нем не участвовали.

Те, кто в наши дни настаивает на сохранении средостений и недоверия, фактически износят суд своим собратиям, обвиняя их в безблагодатности («только если священник горячо верит ... подаётся в таинства спасительная благодать»). Но судить и осуждать мы не должны и не смеем. Нет у нас на то ни права, ни полномочий, ни моральной легитимации. А тот, кто не по праву выносит суд брату своему, что он творит?

Необходим разговор между братьями. Сначала это могут быть встречи подготовительные для обмена мнениями и выяснения самых грубых взаимных недоразумений. Потом это должны быть ответственные переговоры с принятием тех или иных документов и заявлений. И наконец это должно завершиться Всероссийским церковным собором с участием клира и мирян, собором, в котором приняли бы участие как представители Церкви на родине, так и зарубежной ее части, если только они канонически остаются частью единой Русской Церкви.

Частное общение уже в ходу и все мы в нем в той или иной степени участвуем. Пора сделать следующий шаг. И если Вы, Владыко Святой, считаете неудобным просто пригласить к себе представителей патриархии для начала разговора, то благословите кого-нибудь из нас проявить такую инициативу. Как председатель Свято-Владимирского Братства охотно бы устроил возможность встречи, например, в церкви преподобного Сергия в Киссингене.

Свобода высказываний у нас теперь равная. И у нас, и у наших братьев в России. Взаимные наши упреки и вопрошания мы должны открыто положить на стол и дать другой стороне возможность исчерпывающе на них ответить. Уклониться от диалога означало бы признать свою неправоту или свою неспособность дать вразумительные ответы. У нас же есть, что сказать, есть, что объяснить, есть, к чему призвать.

Само Воссоединение - в Деснице Божией. Но вступление на путь откровенного и честного диалога - наш долг.

Когда в 1922 году создавался наш Архиерейский Синод, он назвал себя «Временным Архиерейским Синодом». Временным он по существу и остался, ибо должен существовать лишь до срока, когда Господь укажет нам путь исхода из земли Египетской и через пустыню и море Чермное приведет нас в нашу Землю Обетованную.

Неужели не очевидно, что приблизились сроки? Неужели дети и внуки вынуждены будут упрекнуть нас в том, что в это ответственное время, когда весь народ наш проходит сквозь пустыню, но когда спали уже внешние оковы с нашей Церкви, мы не помогли Ей, не встали рядом с Ней, не укрепили Ее, не пролили слезы вместе с Ней, не возлюбили Ее?

Прошу простить мое невольное дерзновение, быть может прозвучавшее все же в этом письме. Испрашиваю, Ваше Высокопреосвященство, Ваших святых молитв и прошу архипастырского благословения.

Сыновне Вам преданный

иподиакон Глеб Рап

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК **BRATSKIY VESTNIK**

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген
РЕДАКЦИЯ: Н.И.Айгельсрайтер, М.Г.Буяновская,
Г. А. Рап (ответственный редактор), Я.А.Трушнович
HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V.Brattwo,
Salinenstrasse 20, 97688 Bad Kissingen
REDAKTION: M.G.Bujanovskaja, N.I. Eigelsreiter, J.A.Truschnowitsch
Verantwortlicher Redakteur: Gleb Rahr
Hauptstrasse 80 A, 85399 Hallbergmoos
Telefon 0811 93437 Telefax 0811 94455

Материалы, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно отражают мнение и точку зрения Редакция.

Перепечатка материалов "Братского Вестника" разрешается.

